

3. Ляшчынская, В. А. Пра хлеб і да хлеба: Веды і вопыт беларусаў у фразеалагічных адзінках мовы / В. А. Ляшчынская // Роднае слова. – 2011. – № 10. – С. 38–42.
4. Ляшчынская, В. А. Беларускія фразеалагізмы з трафонімам *пирог* як выразнікі нацыянальна-культурнай інфармацыі / В. А. Ляшчынская // Роднае слова. – № 4. – 2021. – С. 45–47.
5. Лещинская, О. А. Национальные представления о капусте в зеркале фразеологических образов / О. А. Лещинская // Українські студії в європейському контексті: збірник наук. праць. Вып. 3. – Мелітополь, 2021. – С. 252–258.
6. Мед, Н. Г. Национально-культурная специфика испанских фразеологизмов с гастрономическим компонентом / Н. Г. Мед // Язык. Сознание. Коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2014. – Вып. 50. – С. 216–222.
7. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: У 2 т. Т. 1. А – Л / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
8. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў: У 2 т. Т. 2. М – Я / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
9. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

The article on the material of phraseological units of the Belarusian Belarusian and Chinese languages considers the structure of the idea of food absorption in the semantics of phraseological units. Phrase-words, metaphorically motivated by verbs with the semantics of eating, are analyzed, cognitive models of metaphorization of such processes are revealed.

Key words: phraseology, semantics, food processes, model, metaphorization.

Шведава Зоя Ўладзіміраўна – кандыдат філалагічных навук, дацэнт; Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны (zshvedova@mail.ru).

УДК 811.581'42'373.47:929*В.М.Алексеев

Шень Цзячэн

КИТАЙСКИЙ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ В ТРАКТОВКЕ АКАДЕМИКА В. М. АЛЕКСЕЕВА

В статье описывается один из китайских заклинательных текстов, представленный в статье академика В. М. Алексеева, опубликованной в 1912 году. Анализируется содержащееся в тексте обращение к высшим небесным силам с просьбой о защите от злых духов. Отмечается важность изучения сакральных текстов, отражающих архаичное синкретичное мировоззрение китайского народа.

Ключевые слова: академик В. М. Алексеев, амулет, триграммы, заклинание, синкретизм.

Академик Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) – выдающийся российский и советский филолог-китаист, нумизмат и переводчик, выпускник кафедры китайской и маньчжурской филологии Санкт-Петербургского университета. С самого начала своей научной деятельности он активно интересовался такими проявлениями традиционной китайской культуры, как народные картины *няньхуа*, гравюры, эпиграфические надписи, а также амулеты – небольшие предметы, которые предназначаются для ношения на теле и наделяются способностями охранять людей от воздействия злых духов. Для усиления магических свойств амулетов на них обычно наносились заклинательные тексты, которые также не могли оставаться без внимания ученого. В. М. Алексеев, по свидетельству его биографов, собрал во время своего пребывания в Китае значительный фактический материал для написания научной работы «Заклинания в китайской религии» [1, с. 345]. Этот вопрос интересовал ученого не только сам по себе – как увлекательная научная проблема, но и как повод для ознакомления современников с традиционной культурой Китая. Ученик В. М. Алексеева – профессор Л. Н. Меньшиков – писал: «Одной из наиболее характерных сторон творчества В. М. Алексеева как ученого являлось его стремление понять, осмыслить и сделать всеобщим достоянием те стороны китайской культуры, которые до него не изучались, оставались вне поля зрения даже специалистов и к которым относились как к неким экзотическим диковинкам, может быть, и интересным, но вряд ли достойным пристального внимания серьезного ученого. Эта сторона деятельности В. М. Алексеева была одной из наиболее ярких черт борьбы его против экзотического понимания Китая, борьбы, проходящей через всю жизнь этого замечательного ученого» [2, с. 302].

Сам В. М. Алексеев видел в изучении культурного наследия Китая необходимое условие овладения китайским языком: «Изучать язык без изучения культуры невозможно. Здесь существует целостное соотношение: изучай язык, чтобы изучить культуру, ибо она понятна только владеющему языком; изучай культуру, чтобы изучить язык, ибо он является ее отражением. Руководствуясь этим своим принципом, <...> я хочу продолжить свои исследования в области храмовой эпиграфики, в частности собрать материал по заклинательным надписям и амулетам. Меня интересует масса сложнейших вопросов, связанных с религией Китая, особенно область китайского храмового синкретизма [3, с. 32–33].

Свои взгляды на характер традиционных китайских заклинаний В. М. Алексеев изложил в статье «О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народными картинами и амулетами», которая была опубликована в 1912 году в авторитетном научном издании «Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества» [4].

В этой работе В.М. Алексеев прежде всего дает общую характеристику китайскими заклинательным текстам, обращая внимание как на их прихотливую (то есть необычную, причудливую) форму, так и на их содержание, отражающее противостояние высших небесных сил (грома и молнии) и живущих на земле злых духов: «Талисманные письма (*фу вэнь* 符文, *фу лу* 符箓), графические заклинания <...> представляют из себя произвольно прихотливые изломы и извивы черт, входящих в состав китайских знаков, самые знаки и, наконец, символы звезд, влияющих на судьбу человека. Основным мотивом служат всяческими способами прихотливо замаскированные знаки *лэй* 雷 (гром) и *гуй* 鬼 (бес), соединяемые между собою разнообразными глаголами, вроде 镇, 斩, 煞, 减, 遣, 死, 诛, 耗, 馘, 绝, 治 и т. д., имеющими значение: ‘убить’, ‘изрубить’, ‘казнить’, ‘истребить’, ‘задавить’, ‘унести’ и т. д. Таким образом, общая формула подобного графического заклинания сводится к упрощенной фразе 雷斩鬼! Гром убивает (убей!) бесов!» [4, с. 2–3].

Рассмотрим приведенные в данной статье на с. 53-й рисунки амулета № 27, на которых помещен текст заклинания (рисунок 1, 2). Подобные амулеты с квадратным отверстием в середине подробно были описаны В. М. Алексеевым в другой его статье, где он называет их *монетовидными амулетами* по аналогии с известным в китайской нумизматической практике описательным термином *сорт монет, предназначенный для задавливания и преоборения нечистой силы*. Употребление таких амулетов «сводилось к ношению на груди и на поясе и к бросанию при закладке дома» [5, с. 1–2].

Рисунок 1 – Лицевая сторона амулета [4, с. 53]

Рисунок 2 – Обратная сторона амулета [4, с. 53]

На рисунке 1 представлена лицевая сторона монетовидного амулета, на которой по кругу изображены восемь триграмм (*ба гуа* 八卦), использующихся в даосской космологии и символизирующих основные принципы бытия. По воззрениям древних китайцев, окружающая людей природа основана на взаимно противостоящих силах, которые укрепляют друг друга. Каждая из триграмм, используемых для гадания, состоит из трех разорванных или неразрывных линий, которые представляют «инь» и «ян» (таблица 1).

Таблица 1 – Восемь триграмм *ба гуа* 八卦

Триграмма	Иероглиф	Произношение	Сторона света	Стихия
☰	乾	Цянь	Юг	Небо
☷	坤	Кунь	Север	Земля
☳	震	Чжэнь	Северо-восток	Гром
☵	坎	Кань	Запад	Вода
☶	艮	Гэнь	Северо-запад	Гора
☴	巽	Сюнь	Юго-запад	Ветер
☲	離	Ли	Восток	Огонь
☱	兌	Дуй	Юго-восток	Озеро

Как отмечает А. И. Кобзев, *ба гуа* 八卦 «этимологически восходит к изображению геометризированных графических результатов скапулимантии – гадания на костях или панцирях черепах». Существует также мнение, согласно которому «триграммы представляют собой набор символов, отражающих гадательные процедуры раскладывания стеблей тысячелистника» [6, с. 198–199]. В соответствии с китайской мифологической традицией, *ба гуа* были созданы предком китайцев – легендарным *Фу-си* 伏羲, который к тому же научил людей охоте и рыболовству [7, с. 647]. В целом же, по замечанию Ю. К. Шуцкого, «триграммы, гексаграммы и их компоненты во всех комбинаторно возможных сочетаниях образуют универсальную иерархию классификационных схем, в наглядных символах охватывающую любые аспекты действительности – части пространства, отрезки времени, природные стихии, числа, цвета, органы тела, социальные и семейные положения» [8, с. 12].

Достаточно развернутый текст заклинания представлен на оборотной стороне данного амулета (рисунок 2), причем он обрамлен –

слева и справа – упоминавшейся выше ключевой фразой (*Гром убивает бесов!*), представленной «прихотливыми» (трансформированными, но узнаваемыми) иероглифами 雷, 斩 и 鬼 значительно большего размера, чем все другие иероглифические знаки, что, несомненно, указывает на особый статус этого краткого, но глубокого по смыслу заклинания.

Расположенный в центре (вокруг квадратного отверстия в амулете) и читаемый сверху вниз и справа налево текст соответствует всем основным признакам заклинания: он содержит прямое обращение к объекту магического воздействия, а также само требование-побуждение, выраженное в форме императива [9, с. 119]: 雷军雷军。杀鬼降精。斩妖辟邪。永保神清。奉 太上老君急急如律令敕。真人府行。 (*Громоносное воинство! Громоносное воинство! Убей чертей, задави оборотней, разруби соблазнительные наваждения, избавь от нечистой силы! Навсегда обеспечь мне влияние чистых и светлых духов! Я получил от Высочайшего Духа Лаоцзюня приказ к истреблению их. Быстро, быстро распорядись, как Люйлин, твой вестник*) [4, с. 17].

Магическая значимость приведенного заклинательного текста значительно усиливается за счет упоминания в нем имени Лаоцзюня 老君 (Лао-цзы 老子) – непререкаемого авторитета, легендарного основателя даосизма, являющегося источником приказа о неотвратимости уничтожения бесов, а также имени Люйлина, который характеризуется самим В. М. Алексеевым как «быстрейший в свите Громошника демон, исполняющий приказания властителя воистину с молниеносной скоростью» [4, с. 26].

Таким образом, описанный в статье академика В. М. Алексеева амулет представляет собой наглядный образец китайского синкретизма, о чем в свое время говорил выдающийся китаевед: с одной стороны (в буквальном и переносном смыслах этого слова) на нем изображены ба гуа 八卦 – один из официально признанных «столпов» китайской философии и культуры, а с другой стороны амулета помещен «приземленно-прагматичный» текст народного заклинания, субъект которого, обращаясь к «небесным» персонажам, стремится оградить себя от земных злых духов.

Список использованных источников

1. Терюкова, Е. А. Рукописное наследие академика В. М. Алексеева из Научно-исторического архива ГМИР: опыт научной систематизации / Е. А. Терюкова, Е. А. Завидовская // Диалог со временем. 2017. – Вып. 61. – С. 345–360.
2. Меньшиков, Л. Н. Китайские коллекции академика В. М. Алексеева / Л. Н. Меньшиков // Страны и народы Востока. Выпуск 1. География, этнография, история / Под ред. акад. В.В. Струве. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – С. 302–313.

3. Алексеев, В. М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. / В. М. Алексеев ; [предисл. акад. В. В. Струве и В. М. Штейн]. – М. : Изд-во вост. лит., 1957. – 312 с.

4. Алексеев, В. М. О некоторых главных типах китайских заклинательных изображений по народным картинам и амулетам / В. М. Алексеев // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. Том двадцатый. 1910. – С.-Пб. : Типография Императорской академии наук, 1912. – С. 1–76.

5. Алексеев, В. М. Китайские монетовидные амулеты и благожелательные медали из коллекции Императорского Эрмитажа / В. М. Алексеев // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Том двадцать первый. 1911–1912. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1913. – С. 1–86.

6. Кобзев, А. И. Гуа [2] / А.И. Кобзев // Духовная культура Китая. Т. I. Философия ; ред. тома М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – С. 198–203.

7. Рифтин, Б. Л. Фу-си / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. [Т. 2 :] Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – М. : «Восточная литература», 2007. – С. 647.

8. Шуцкий, Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». – 2-е изд., испр. и доп., под ред. А. И. Кобзева / Ю. К. Шуцкий. – М. : Наука. Издат. фирма «Вост. лит-ра», 1993. – 606 с.

9. Коваль, В. И. Язычество в языке и тексте / В. И. Коваль ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 285 с.

The article describes one of the Chinese incantation texts presented in an article by academician V. M. Alekseev, published in 1912. The article analyzes the appeal contained in the text to the higher heavenly powers with a request for protection from evil spirits. The importance of studying sacred texts reflecting the archaic syncretic worldview of the Chinese people is noted.

Key words: academician V. M. Alekseev, amulet, trigrams, spell, syncretism.

Шень Цзячэн – аспирант; Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (russchair@gsu.by).

УДК 811.581'37+811.581'35

А. С. Шуликова

ЛИРИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО СУ ШИ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

В статье анализируются имеющиеся в русской лингвокультуре переводы лирических произведений выдающегося китайского писателя Су Ши (11 век), которые были выполнены разными авторами в течение XIX–XXI веков. Особое внимание при этом уделяется разным переводческим интерпретациям одного произведения.